

Provided for non-commercial research and educational use.
Not for reproduction, distribution or commercial use.

Serdica

Bulgariacae mathematicae publicationes

Сердика

Българско математическо списание

The attached copy is furnished for non-commercial research and education use only.
Authors are permitted to post this version of the article to their personal websites or institutional repositories and to share with other researchers in the form of electronic reprints.

Other uses, including reproduction and distribution, or selling or licensing copies, or posting to third party websites are prohibited.

For further information on
Serdica Bulgaricae Mathematicae Publicationes
and its new series Serdica Mathematical Journal
visit the website of the journal <http://www.math.bas.bg/~serdica>
or contact: Editorial Office
Serdica Mathematical Journal
Institute of Mathematics and Informatics
Bulgarian Academy of Sciences
Telephone: (+359-2)9792818, FAX:(+359-2)971-36-49
e-mail: serdica@math.bas.bg

**О ЗАДАЧЕ ШТУРМА-ЛИУВИЛЛЯ ДЛЯ ОДНОГО КЛАССА
НЕЛИНЕЙНЫХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ
В ОГРАНИЧЕННЫХ ОБЛАСТЯХ**

ХО ШИ ХЫНГ

В работе рассматривается вопрос о существовании собственных чисел задачи Штурма-Лиувилля для одного класса нелинейных эллиптических уравнений с измеримыми коэффициентами в органиченных областях.

1. Вспомогательные результаты. Пусть в ограниченной области $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ с гладкой границей $\partial\Omega$ ($\partial\Omega = \Gamma_1 \cup \Gamma_2$, $\Gamma_1 \cap \Gamma_2 = \emptyset$) рассматривается задача

$$(1.1) \quad - \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} (a_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_j}) + a_0(x)u = \lambda f(x, u) \quad \text{в } \Omega, \quad u|_{\Gamma_1} = 0, \quad \frac{\partial u}{\partial N} + au|_{\Gamma_2} = 0,$$

где $\frac{\partial u}{\partial N}(x) = \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \cos(v(x), x_i) \frac{\partial u}{\partial x_j}(x)$, а $v(x)$ — внешняя нормаль к $\partial\Omega$ в точке $x \in \partial\Omega$ и $\lambda \in \mathbb{R}$ — параметр.

Предполагаем, что следующие условия (A1) и (A2) выполняются.

(A1) Функции a_{ij} , $i, j = 1, 2, \dots, n$ и a_0 ограничены и измеримы в Ω и удовлетворяют естественному условию $a_{ij}(x) = a_{ji}(x)$, $i, j = 1, 2, \dots, n$, $x \in \Omega$. Кроме того, существуют положительные константы C_1 и C_2 , такие, что

$$C_1 |\xi|^2 \leq \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \xi_i \xi_j \leq C_2 |\xi|^2, \quad \forall x \in \Omega, \quad \forall \xi \in \mathbb{R}^n,$$

$$a(x) \in L_\infty(\Gamma_2) \text{ и } a(x) \geq 0, \quad \forall x \in \Gamma_2.$$

(A2) Если $\Gamma_2 = \emptyset$, то $a_0(x) \geq 0$, $\forall x \in \Omega$, а если $\Gamma_2 \neq \emptyset$, то существует положительная константа C_3 , такая, что $a_0(x) \geq C_3$, $x \in \Omega$.

Обозначим через $\Gamma_\rho(\Omega \times \mathbb{R})$ множество всех функций f , удовлетворяющих условиям: f — непрерывная функция $(x, t) \in \Omega \times \mathbb{R}$, $f(x, 0) = 0$, $x \in \Omega$, $f \neq 0$ в $\Omega \times \mathbb{R}$ и $|f(x, t)| \leq C(1 + |t|^\rho)$, $x \in \Omega$, $t \in \mathbb{R}$, где $C = C(f)$. Предполагаем, что функция f в (1.1) принадлежит $F_\rho(\Omega \times \mathbb{R})$, где $0 \leq \rho < +\infty$ при $n \leq 2$ и $0 \leq \rho < (n+2)/(n-2)$ при $n > 2$. Обозначим через W замкнутую оболочку в $W_2^1(\Omega)$ линейного пространства всех функций $u \in C^\infty(\bar{\Omega})$, аннулирующихся в окрестности Γ_1 .

Определение 1.1. Функция u называется обобщенным решением задачи (1.1), если $u \in W$, и удовлетворяет тождеству

$$\int_{\Omega} \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_j} \frac{\partial v}{\partial x_i} dx + \int_{\Omega} a_0(x) u v dx + \int_{\Gamma_2} a(x) u v d\sigma = \lambda \int_{\Omega} f(x, u) v dx, \quad \forall v \in W,$$

где $u|_{\Gamma_2}$ и $v|_{\Gamma_2}$ являются следами u и v на Γ_2 соответственно. Число λ_0 , для которого задача (1.1) имеет ненулевое обобщенное решение u_0 , называется собственным числом задачи (1.1), а функция u_0 — ее обобщенной собственной

функцией, соответствующей собственному числу λ_0 . Множество всех собственных чисел задачи (1.1) называется ее спектром.

Пусть H — линейное пространство W с нормой

$$\|u\|_H = \left\{ \int_{\Omega} \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_j} \frac{\partial u}{\partial x_i} dx + \int_{\Omega} a_0(x) u^2 dx + \int_{\Gamma_2} a(x) u^2 d\sigma \right\}^{1/2}.$$

Из условий (A1), (A2) и из теоремы о следах (в случае, когда $\Gamma_1 = \partial\Omega$ — из неравенства Пуанкаре) заключаем, что эта норма эквивалентна обычной норме $\|\cdot\|_{W^1_2(\Omega)}$.

Итак, H превращается в гильбертово пространство со скалярным произведением

$$(u, \vartheta)_H = \int_{\Omega} \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_j} \frac{\partial \vartheta}{\partial x_i} dx + \int_{\Omega} a_0(x) u \vartheta dx + \int_{\Gamma_2} a(x) u \vartheta d\sigma, \quad \forall u, \vartheta \in H.$$

Лемма 1.2. Пусть Ω — ограниченная область в \mathbb{R}^n с гладкой границей. Тогда, если $n > tr$, то вложение $W^m_p(\Omega) \subset L_q(\Omega)$ компактно для всех q , удовлетворяющих неравенствам $1 \leq q < np/(n-tr)$. Если $n \leq tr$, то вложение $W^m_p(\Omega) \subset L_q(\Omega)$ компактно для всех q , удовлетворяющих неравенствам $1 \leq q < +\infty$.

Эта лемма сформулирована в [4] и легко доказывается с помощью теоремы вложения Соболева — Кондрашова.

Лемма 1.3. Пусть f — реальная функция, определенная в $\Omega \times \mathbb{R}$, где Ω измеримое множество в \mathbb{R}^n . Предполагается, что непрерывна по t почти при всех $x \in \Omega$ и измерима по x при всех $t \in \mathbb{R}$. Пусть для каждого $u \in L_p(\Omega)$ ($p \geq 1$) функция $f(x, u) \in L_q(\Omega)$ ($q \geq 1$). Тогда оператор $f(x, u): L_p(\Omega) \rightarrow L_q(\Omega)$ непрерывен.

Доказательство этой леммы можно найти в [1].

Для каждого фиксированного $u \in L_2(\Omega)$ линейный функционал $\vartheta \rightarrow \int_{\Omega} u \vartheta dx$ непрерывен в H , поскольку $|\int_{\Omega} u \vartheta dx| \leq \|u\|_{L_2(\Omega)} \|\vartheta\|_{L_2(\Omega)} \leq C_4 \|u\|_{L_2(\Omega)} \|\vartheta\|_H$ ($C_4 = \text{const} > 0$). Согласно теореме Рисса, существует единственный элемент $U(u) \in H$, удовлетворяющий равенству

$$\int_{\Omega} u \vartheta dx = (U(u), \vartheta)_H, \quad \forall u \in L_2(\Omega), \quad \forall \vartheta \in H.$$

Лемма 1.4. Пусть $1 \leq \rho < +\infty$ при $n \leq 2$ и $1 \leq \rho < (n+2)/(n-2)$ при $n > 2$. Тогда из $u_m \rightarrow u_0$ слабо в H следует что $u_m \rightarrow u_0$ сильно в $L_{1+\rho}(\Omega)$.

Доказательство. Из $u_m \rightarrow u_0$ слабо в H следует, что последовательность $\{u_m\}_{m=1}^{\infty}$ ограничена в H , поэтому она ограничена и в $W^1_2(\Omega)$. Из неравенств $2 \leq 1 + \rho < +\infty$ при $n \leq 2$ и $2 \leq 1 + \rho < 2n/n - 2$ при $n > 2$ и из леммы 1.2 заключаем, что существует подпоследовательность $\{u_{m_i}\}_{i=1}^{\infty}$, для которой $u_{m_i} \rightarrow u$ сильно в $L_{1+\rho}(\Omega)$ при подходящем $\bar{u} \in L_{1+\rho}(\Omega)$. Очевидно $u_{m_i} \rightarrow \bar{u}$ сильно в $L_2(\Omega)$, поскольку $1 + \rho \geq 2$ и область Ω ограничена. Докажем, что $\bar{u} = u_0$. Действительно, с помощью оператора U находим

$$\int_{\Omega} u_{m_i} \vartheta dx = (U(\vartheta), u_{m_i})_H, \quad \forall \vartheta \in L_2(\Omega),$$

следовательно,

$$\int_{\Omega} u_{m_i} \vartheta dx = \lim_{i \rightarrow \infty} \int_{\Omega} u_{m_i} \vartheta dx = \lim (U(\vartheta), m_i)_H = (U(\vartheta), u_0), \quad \forall \vartheta \in L_2(\Omega).$$

Из последнего равенства и из равенства $\int_{\Omega} \vartheta u_0 dx = (U(\vartheta), u_0)_H$ получаем $\int_{\Omega} \vartheta (\bar{u} - u_0) dx = 0, \quad \forall \vartheta \in L_2(\Omega)^2$, т. е. $\int_{\Omega} (\bar{u} - u_0)^2 dx = 0$. Этим доказано $\bar{u} = u_0$. Итак, установили, что если $u_m \rightarrow u_0$ слабо в H , то существует подпоследовательность $\{u_{m_i}\}_{i=1}^{\infty}$,

для которой $u_{m_i} \rightarrow u_0$ сильно в $L_{1+\rho}(\Omega)$. Из последнего утверждения легко вытекает, что $u_m \rightarrow u_0$ сильно в $L_{1+\rho}(\Omega)$. Лемма доказана.

Лемма 1.5. Если $f \in F_\rho(\Omega \times \mathbb{R})$, то $f \in F_{\rho'}(\Omega \times \mathbb{R})$ для всех $\rho' > \rho$.

Доказательство. Для всех $x \in \Omega$, $|t| \leq 1$ имеем $|f(x, t)| \leq C_5(1 + |t|^\rho) \leq 2C_5(1 + |t|^{\rho'})$. С другой стороны, для всех $x \in \Omega$, $|t| \geq 1$ выполняется неравенство $|f(x, t)| \leq C_5(1 + |t|^\rho) \leq C_5(1 + |t|^{\rho'}) \leq 2C_5(1 + |t|^{\rho'})$ ($C_5 = \text{const} > 0$). Итак, $f \in F_{\rho'}(\Omega \times \mathbb{R})$.

Согласно лемме 1.5, не нарушая общности, можем предполагать, что $1 \leq \rho < +\infty$ при $n \leq 2$, и $1 \leq \rho < (n+2)/(n-2)$ при $n > 2$. Если $f \in F_\rho(\Omega \times \mathbb{R})$ и $u \in L_{1+\rho}(\Omega)$, то легко видеть, что $f(x, u) \in L_{1+\rho(\Omega)}$. Следовательно, с помощью леммы 1.3 заключаем, что оператор $f(x, u): L_{1+\rho}(\Omega) \rightarrow L_{1+\rho(\Omega)}$ непрерывен. Пусть $u \in H$. Тогда $u \in L_{1+\rho(\Omega)}$ и $f(x, u) \in L_{1+\rho(\Omega)}$. Для каждого фиксированного $u \in H$ линейный функционал $\vartheta \rightarrow \int_\Omega f(x, u) \vartheta dx$ непрерывен в H , поскольку $|\int_\Omega f(x, u) \vartheta dx| \leq \|f(x, u)\|_{L_{1+\rho(\Omega)}} \|\vartheta\|_{L_{1+\rho(\Omega)}} \leq C_6 \|f(x, u)\|_{L_{1+\rho(\Omega)}} \|\vartheta\|_H$ ($C_6 = \text{const} > 0$). Согласно теореме Рисса, существует единственный элемент $V(u)tH$, удовлетворяющий равенству

$$(1.3) \quad \int_\Omega f(x, u) \vartheta dx = (V(u), \vartheta)_H, \quad \forall u, \vartheta \in H.$$

Лемма 1.6. Если $u_m \rightarrow u_0$ слабо в H , то $V(u_m) \rightarrow V(u_0)$ сильно в H .

Доказательство. Применяя леммы 1.3 и 1.4, получаем

$$\begin{aligned} \|V(u_m) - V(u_0)\|_H &= \sup \{ (V(u_m) - V(u_0), \vartheta)_H, \vartheta \in H, \|\vartheta\|_H \leq 1 \} \\ &= \sup \left\{ \int_\Omega (f(x, u_m) - f(x, u_0)) \vartheta, \vartheta \in H, \|\vartheta\|_H \leq 1 \right\} \\ &\leq \sup \{ \|f(x, u_m) - f(x, u_0)\|_{L_{(1+\rho)(\Omega)}} \|\vartheta\|_{L_{(1+\rho)(\Omega)}}, \vartheta \in H, \|\vartheta\|_H \leq 1 \} \\ &\leq C_7 \sup \{ \|f(x, u_m) - f(x, u_0)\|_{L_{(1+\rho)(\Omega)}} \|\vartheta\|_H, \vartheta \in H, \|\vartheta\|_H \leq 1 \} \\ &\leq C_7 \|f(x, u_m) - f(x, u_0)\|_{L_{(1+\rho)(\Omega)}} \xrightarrow{m \rightarrow \infty} 0, \end{aligned}$$

где $C_7 = \text{const} > 0$. Лемма доказана.

Как в [2] обозначим через

$$(1.4) \quad F(x, t) = \int_0^t f(x, s) ds, \quad x \in \Omega, t \in \mathbb{R},$$

$$(1.5) \quad N(u) = \int_\Omega F(x, u) dx, \quad u \in H.$$

Определение 1.7. Пусть в гильбертовом пространстве \mathcal{H} определяются оператор $A: \mathcal{H} \rightarrow \mathcal{H}$ и функционал $g: \mathcal{H} \rightarrow \mathbb{R}$. Оператор A называется градиентом функционала g ($\text{grad } g = A$), если $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \varepsilon^{-1} g(u + \varepsilon V) = A(u)$ для каждой пары $u, v \in \mathcal{H}$. Предполагается, что $\text{grad } g$ существует, тогда функционал g называется равномерно дифференцируемым в шаре $B_r = \{u \in \mathcal{H}, \|u\|_{\mathcal{H}} < r\}$, если для каждого $\varepsilon > 0$ существует $\delta > 0$, такое, что $|g(u+v) - g(u) - (\text{grad } g(u), \vartheta)|_{\mathcal{H}} \leq \varepsilon \|\vartheta\|_{\mathcal{H}}$ для всех $u \in B_r, \vartheta \in B_\delta$.

Лемма 1.8. $\text{grad } N = V$.

Доказательство этой леммы аналогично доказательству леммы 1.7 [2].

Лемма 1.9. Функционал N равномерно дифференцируем в шаре $B_r = \{u \in H, \|u\|_H < r\}$.

Доказательство этой леммы аналогично доказательству леммы 1.7 [3].

Лемма 1.10. Функционал N слабо непрерывен, т. е. из $u_m \rightarrow u_0$ слабо в H следует $N(u_m) \rightarrow N(u_0)$.

Доказательство этой леммы аналогично доказательству леммы 1.8 [3].

Лемма 1.11. Пусть $\lambda \in \mathbb{R}$ такое число, что $\lim_{\|u\|_H \rightarrow \infty} \{1/2 (u, u) - \lambda N(u)\} = +\infty$. Если существует $u_0 \in H$, удовлетворяющее неравенству $1/2 (u_0, u_0) - \lambda N(u_0) < 0$, то λ является собственным числом задачи (1.1).

Доказательство этой леммы аналогично доказательству леммы 1.9 [3].

Лемма 1.12. Пусть $p(x, t) \in F_{1+\rho}(\Omega \times \mathbb{R})$ где $0 \leq \rho < +\infty$ при $n \leq 2$, и $0 \leq \rho < (n+2)(n-2)$ при $n > 2$. Если $\lim_{t \rightarrow 0} t^{-2} p(x, t) = 0$ равномерно по $x \in \Omega$, то

$$\lim_{\|u\|_H \rightarrow 0} \left\{ \|u\|_H^{-2} \int_{\Omega} p(x, u) dx \right\} = 0.$$

Доказательство. Согласно лемме 1.5, не нарушая общности, можем предполагать, что $1 < \rho < +\infty$ при $n \leq 2$, и $1 < \rho < (n+2)/(n-2)$ при $n > 2$. Пусть $\varepsilon \leq 0$ — любое число. Существует $A = A(\varepsilon) > 0$, такое, что $|p(x, t)| \leq \frac{\varepsilon}{2} C_8^{-2} t^2$ для всех $x \in \Omega$, $|t| < A$, где C_8 такая положительная, что $\|u\|_{L_2(\Omega)} \leq C_8 \|u\|_H$ для всех $u \in H$. Итак, имеем

$$\begin{aligned} \left| \int_{\Omega} p(x, u) dx \right| &\leq \int_{|u(x)| < A} |p(x, u)| dx + \int_{|u(x)| \geq A} |p(x, u)| dx \leq \frac{\varepsilon}{2} C_8^{-2} \int_{|u(x)| < A} u^2 dx \\ &+ C_9 \int_{|u(x)| \geq A} (1 + |u|)^{1+\rho} dx \leq \frac{\varepsilon}{2} C_8^{-2} \|u\|_{L_2(\Omega)}^2 + C_{10} \int_{|u(x)| \geq A} |u|^{1+\rho} dx \\ &\leq \frac{\varepsilon}{2} \|u\|_H^2 + C_{10} \|u\|_{L_1+\rho(\Omega)}^{1+\rho} \leq \frac{\varepsilon}{2} \|u\|_H + C_{11} \|u\|_H^{1+\rho}, \end{aligned}$$

где $C_9 = \text{const} > 0$, $C_{10} = C_{10}(A) > 0$, $C_{11} = C_{11}(A) > 0$. Из последнего неравенства получаем $\left| \|u\|_H^{-2} \int_{\Omega} p(x, u) dx \right| \leq \frac{\varepsilon}{2} + C_{11} \|u\|_H^{\rho-1}$, следовательно, $\left| \|u\|_H^{-2} \int_{\Omega} p(x, u) dx \right| < \varepsilon$ для всех $0 < \|u\|_H < (\frac{\varepsilon}{2} C_{11}^{-1})^{1/\rho-1}$. Таким образом лемма доказана.

Лемма 1.13. Пусть $n(x, t) \in F_{1+\rho}(\Omega \times \mathbb{R})$, где $0 \leq \rho < +\infty$ при $n \leq 2$, и $0 \leq \rho < (n+2)/(n-2)$ при $n > 2$. Если $\lim_{t \rightarrow \pm\infty} t^{-2} p(x, t) = 0$ равномерно по $x \in \Omega$, то $\lim_{\|u\|_H \rightarrow \infty} \left\{ \|u\|_H^{-2} \int_{\Omega} p(x, u) dx \right\} = 0$.

Доказательство. Пусть $\varepsilon > 0$ — любое число. Существует такое $A = A(\varepsilon) > 0$, что $|p(x, t)| \leq \frac{\varepsilon}{2} C_8^{-2} t^2$ для всех $x \in \Omega$, $|t| > A$, где C_8 — положительная константа из доказательства леммы 1.11. Для каждого $u \in H$ имеем

$$\begin{aligned} \left| \int_{\Omega} p(x, u) dx \right| &\leq \int_{|u(x)| \leq A} |p(x, u)| dx + \int_{|u(x)| > A} |p(x, u)| dx \leq C_{12} \int_{|u(x)| \leq A} (1 + |u|)^{1+\rho} dx \\ &\leq \frac{\varepsilon}{2} C_8^{-2} \int_{|u(x)| > A} u^2 dx \leq C_{12} (1 + A^{1+\rho}) \text{mes } \Omega + \frac{\varepsilon}{2} C_8^{-2} \|u\|_{L_2(\Omega)}^2 \\ &\leq C_{12} (1 + A^{1+\rho}) \text{mes } \Omega + \frac{\varepsilon}{2} \|u\|_H^2, \end{aligned}$$

где $C_{12} = \text{const} > 0$. Из последнего неравенства следует $\left| \|u\|_H^{-2} \int_{\Omega} p(x, u) dx \right| \leq \frac{\varepsilon}{2} + C_{12} (1 + A^{1+\rho}) \text{mes } \Omega \|u\|_H^{-2}$. Следовательно, $\left| \|u\|_H^{-2} \int_{\Omega} p(x, u) dx \right| < \varepsilon$ для всех $\|u\|_H > (\frac{\varepsilon}{2} C_{12}^{-1} (1 + A^{1+\rho})^{-1} (\text{mes } \Omega)^{-1})^{-\frac{1}{2}}$, т. е. $\lim_{\|u\|_H \rightarrow \infty} \left\{ \|u\|_H^{-2} \int_{\Omega} p(x, u) dx \right\} = 0$ в силу произвольности $\varepsilon > 0$.

Лемма доказана.

2. Основные результаты.

Теорема 2.1. Пусть условия (A1), (A2) выполняются и $f \in F_\rho(\Omega \times \mathbb{R})$, где $0 \leq \rho < +\infty$ при $n \leq 2$, и $0 \leq \rho < (n+2)/(n-2)$ при $n > 2$. Тогда имеют место следующие утверждения: (i) Если $f(x, t)$ — монотонно неубывающая функция $t \in \mathbb{R}$ при каждом фиксированном $x \in \Omega$, то для $R > 0$ существует $u_R \in H$, удовлетворяющее равенствам

$$(2.1) \quad \|u_R\|_H = R, \quad N(u_R) = \sup \{ N(u) : u \in H, \|u\|_H = R \}.$$

Кроме того, для всех $R \geq R_0$ ($R_0 = \text{const} > 0$) выполняется равенство

$$(2.2) \quad u_R = \lambda(R) N(u_R)$$

для подходящего $\lambda(R) > 0$.

(ii) Если $tf(x, t) > 0$ для всех $x \in \Omega$, $t \neq 0$, то для всех $R > 0$ существует $u_R \in H$, удовлетворяющее (2.1) и (2.2).

Функция u_R , определенная в (i) (при $R \geq R_0$) и в (ii) (при $R > 0$), является обобщенной собственной функцией задачи (1.1), соответствующей собственному числу $\lambda(R)$.

(iii) Если $\lim_{t \rightarrow \pm\infty} \{t^{-1}f(x, t)\} = 0$ равномерно по $x \in \Omega$, то существует такое $\lambda_0 > 0$, что по крайней мере один из интервалов $(-\infty, -\lambda_0)$ и $(\lambda_0, +\infty)$ принадлежит спектру задачи (1.1).

(iv) Если $\lim_{t \rightarrow \pm\infty} \{t^{-1}f(x, t)\} = 0$ и $\lim_{t \rightarrow 0+} \{1^{-1}f(x, t)\} = +\infty$ ($\lim_{t \rightarrow 0-} \{t^{-1}f(x, t)\} = +\infty$) равномерно по $x \in \Omega$, то интервал $(0, +\infty)$ принадлежит спектру задачи (1.1).

Доказательство. Доказательства (i) и (ii) аналогичны доказательствам (i) и (ii) теоремы 2.1 [2] соотв., а доказательство (iii) аналогично доказательству (iii) теоремы 2.1 [3]. Теперь докажем (iv). Легко видеть, что если условия теоремы 2.1 (iv) выполняются, то функция $p(x, t) = F(x, t)$ удовлетворяет всем условиям леммы 1.13, следовательно, имеем $\lim_{\|u\|_H \rightarrow \infty} \{ \|u\|_H^{-2} N(u) \} = \lim_{\|u\|_H \rightarrow \infty} \{ \|u\|_H^{-2} \int_\Omega F(x, u) dx \} = 0$. Из этого равенства следует тождество

$$(2.3) \quad \lim_{\|u\|_H \rightarrow \infty} \left\{ \frac{1}{2} (u, u)_H - \lambda N(u) \right\} = \lim_{\|u\|_H \rightarrow \infty} (u, u)_H \lim_{\|u\|_H \rightarrow \infty} \left\{ \frac{1}{2} - \lambda (u, u)_H^{-1} N(u) \right\} = +\infty$$

для каждого фиксированного $\lambda \in \mathbb{R}$.

С другой стороны, из условий теоремы 2.1 (iv) легко видеть, что $\lim_{t \rightarrow 0+} \{t^{-2}F(x, t)\} = +\infty$ ($\lim_{t \rightarrow 0-} \{t^{-2}F(x, t)\} = +\infty$). Пусть $\lambda > 0$ — фиксированное число и $\varphi(x) \in C_0^\infty(\Omega) \subset H$ такая функция, что $\varphi(x) \geq 0$ ($\varphi(x) \leq 0$) в Ω и $m_0 = \sup_{x \in \Omega} \varphi(x) > 0$ ($m_0 = \inf_{x \in \Omega} \varphi(x) < 0$). Пусть $B > 0$ такое число, что $\frac{1}{2} \|\varphi\|_H^2 - \lambda B \|\varphi\|_{L_2(\Omega)}^2 < 0$. Существует $M = M(B) > 0$, для которого выполняется неравенство $F(x, t) \geq Bt^2$ для всех $x \in \Omega$, $0 \leq t \leq M$ ($-M \leq t \leq 0$). Выберем такое число $\rho > 0$, что $\rho m_0 < M$ ($-\rho m_0 < M$) и положим $u_0 = \rho\varphi$. Очевидно имеем

$$(2.4) \quad \begin{aligned} & \frac{1}{2} (u_0, u_0)_H - \lambda N(u_0) = \frac{1}{2} \rho^2 \|\varphi\|_H^2 - \lambda \int_\Omega F(x, \rho\varphi) dx \\ & \leq \frac{1}{2} \rho^2 \|\varphi\|_H^2 - \lambda B \int_\Omega \rho^2 \varphi^2 dx = \rho^2 \left(\frac{1}{2} \|\varphi\|_H^2 - \lambda B \|\varphi\|_{L_2(\Omega)}^2 \right) < 0. \end{aligned}$$

Из (2.3), (2.4) и из леммы 1.11 следует, что каждое число $\lambda > 0$ является собственным числом задачи (1.1). Теорема полностью доказана.

Легко видеть, что $\lambda = 0$ не принадлежит спектру задачи (1.1). С другой стороны, следствие 2.2 показывает, что существует нелинейная эллиптическая задача, спектр которой является $\mathbb{R} \setminus \{0\}$.

Следствие 2.2. Пусть условия (A1), (A2) выполняются и $f(x, t) \in F_\rho(\Omega \times \mathbb{R})$, где $0 \leq \rho < +\infty$ при $n \leq 2$, и $0 \leq \rho < (n+2)/(n-2)$ при $n > 2$. Если $\lim_{t \rightarrow \pm\infty} \{t^{-1} f(x, t)\} = 0$, $\lim_{t \rightarrow 0_+} \{t^{-1} f(x, t)\} = +\infty$ и $\lim_{t \rightarrow 0_-} \{t^{-1} f(x, t)\} = -\infty$ равномерно по $x \in \Omega$, то каждое число $\lambda \neq 0$ принадлежит спектру задачи (1.1);

Доказательство. Из теоремы 2.1 (iv) следует, что каждое число $\lambda > 0$ принадлежит спектру задачи (1.1). С другой стороны, задача (1.1) эквивалентна следующей задаче:

$$-\sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} (a_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_j}) + a_0(x) u = (-\lambda) (-f(x, u)) \text{ в } \Omega, \quad u|_{\Gamma_1} = 0, \quad \frac{\partial u}{\partial N} + \alpha u|_{\Gamma_2} = 0.$$

Из того, что $\lim_{t \rightarrow 0_-} \{t^{-1} (-f(x, t))\} = +\infty$, немедленно следует, что каждое число $\lambda < 0$ (т. е. $(-\lambda) > 0$) принадлежит спектру задачи (1.1). Итак, следствие доказано.

В следующих теоремах мы предположим, что функции $g(x) \neq 0$ и $h(x) \neq 0$ непрерывны и ограничены в Ω . Пусть μ_1 и ν_1 — наименьшие собственные числа задач

$$(2.5) \quad -\sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} (a_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_j}) + a_0(x) u = \mu g(x) u \text{ в } \Omega, \quad u|_{\Gamma_1} = 0, \quad \frac{\partial u}{\partial N} + \alpha u|_{\Gamma_2} = 0,$$

$$(2.6) \quad -\sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} (a_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_j}) + a_0(x) u = \nu h(x) u \text{ в } \Omega, \quad u|_{\Gamma_1} = 0, \quad \frac{\partial u}{\partial N} + \alpha u|_{\Gamma_2} = 0,$$

соответственно.

Теорема 2.2. Пусть условия (A1), (A2) выполняются и $f(x, t) \in F_\rho(\Omega \times \mathbb{R})$, где $0 \leq \rho < +\infty$ при $n \leq 2$, и $0 \leq \rho < (n+2)/(n-2)$ при $n > 2$. Предполагается, что $tf(x, t) > 0$ для всех $x \in \Omega$, $t \neq 0$ и собственное число $\lambda(R)$ задачи (1.1) определено как в теореме 2.1 (ii). Тогда выполняются следующие утверждения:

- (i) Если $\lim_{t \rightarrow 0} \{t^{-1} f(x, t)\} = 0$ равномерно по $x \in \Omega$, то $\lim_{R \rightarrow 0} \lambda(R) = +\infty$;
- (ii) Если $\lim_{t \rightarrow 0} \{t^{-1} f(x, t)\} = g(x)$ равномерно по $x \in \Omega$, то $\lim_{R \rightarrow 0} \lambda(R) = \mu_1$;
- (iii) Если $\lim_{t \rightarrow 0} \{t^{-1} f(x, t)\} = +\infty$ равномерно по $x \in \Omega$ и $f(x, t)$ — монотонно неубывающая функция $t \in \mathbb{R}$ при каждом фиксированном $x \in \Omega$, то $\lim_{R \rightarrow 0} \lambda(R) = 0$.

Доказательство. Доказательства (i) и (ii) аналогичны доказательствам (i) и (ii) теоремы 2.2 [3], соотв. Теперь докажем (iii). Легко видеть, что $F(x, t) \leq tf(x, t)$ для всех $x \in \Omega$, $t \in \mathbb{R}$, если $f(x, t)$ — монотонно неубывающая функция $t \in \mathbb{R}$ при каждом фиксированном $x \in \Omega$. Из $\lim_{t \rightarrow 0} \{t^{-1} f(x, t)\} = +\infty$ равномерно по $x \in \Omega$ заключаем, что $\lim_{t \rightarrow 0} \{t^{-2} F(x, t)\} = +\infty$ равномерно по $x \in \Omega$. Пусть $\varepsilon > 0$ — любое число, $x_0 \in \Omega$ и $\Omega_0 \subset \subset \Omega$ — окрестность x_0 . Пусть $\varphi(x) \in C_0^\infty(\Omega) \subset H$ такая функция, что $\varphi(x) = 1$ для всех $x \in \Omega_0$. Обозначим через $p = \|\varphi\|_H$. Тогда $\|R_p^{-1} \varphi\|_H = R$. Существует число $\delta = \delta(\varepsilon) > 0$, такое, что $t^{-2} F(x, t) > \varepsilon^{-1} p^2 (\text{mes } \Omega_0)^{-1}$ для всех $x \in \Omega$, $0 < |t| < \delta$. В частности, для каждого $0 < R < p\delta$ имеем $F(x, Rp^{-1}) > R^2 p^{-2} \varepsilon^{-1} p^2 (\text{mes } \Omega_0)^{-1} = R^2 \varepsilon^{-1} (\text{mes } \Omega_0)^{-1}$. Из (2.1) и (2.2) получаем

$$0 < \lambda(R) = R^2 \left\{ \int_{\Omega} u_R f(x, u_R) dx \right\}^{-1} \leq R^2 \left\{ \int_{\Omega} F(x, u_R) dx \right\}^{-1} \leq R^2 \left\{ \int_{\Omega} F(x, Rp^{-1} \varphi) dx \right\}^{-1} \\ \leq R^2 \left\{ \int_{\Omega_0} F(x, Rp^{-1} \varphi) dx \right\}^{-1} = R^2 \left\{ \int_{\Omega_0} F(x, Rp^{-1}) dx \right\}^{-1} \leq R^2 \left\{ \int_{\Omega_0} R^2 \varepsilon^{-1} (\text{mes } \Omega_0)^{-1} dx \right\}^{-1} = \varepsilon$$

для всех $0 < R < p\delta$. Итак, $\lim_{R \rightarrow 0} \lambda(R) = 0$ в силу произвольности ε .

Теорема доказана.

Теорема 2.3. Пусть условия (A1), (A2) выполняются и $f(x, t) \in F_\rho(\Omega \times \mathbb{R})$, где $0 \leq \rho < +\infty$ при $n \leq 2$, и $0 \leq \rho < (n+2)/(n-2)$ при $n > 2$. Предположим, что $tf(x, t) > 0$ для всех $x \in \Omega$, $t \neq 0$ и собственное число $\lambda(R)$ задачи (1.1) определено как в теореме 2.1 (ii). Тогда имеют место следующие утверждения:

- (i) если $\lim_{t \rightarrow \pm\infty} \{t^{-1} f(x, t)\} = 0$ равномерно по $x \in \Omega$, то $\lim_{R \rightarrow \infty} \lambda(R) = +\infty$;

- (ii) если $\lim_{t \rightarrow \pm\infty} \{t^{-1} f(x, t)\} = h(x)$ равномерно по $x \in \Omega$, то $\lim_{R \rightarrow \infty} \lambda(R) = v_1$;
- (iii) если $\lim_{t \rightarrow \pm\infty} \{t^{-1} f(x, t)\} = +\infty$ равномерно по $x \in \Omega$ и $f(x, t)$ монотонно неубывающая функция $t \in \mathbb{R}$ при каждом фиксированном $x \in \Omega$, то $\lim_{R \rightarrow \infty} \lambda(R) > 0$.

При помощи леммы 1.13 доказательство этой теоремы аналогично доказательству теоремы 2.2.

Теорема 2.4. Пусть условия (A1), (A2) выполняются и $f(x, t) \in F_p(\Omega \times \mathbb{R})$, где $0 \leq p < +\infty$ при $n \leq 2$, и $0 \leq p < (n+2)/(n-2)$ при $n > 2$.

Предположим, что $tf(x, t) > 0$ для всех $x \in \Omega, t \neq 0$. Тогда имеют место следующие утверждения:

- (i) Если $\lim_{t \rightarrow 0} \{t^{-1} f(x, t)\} = g(x)$ и $\lim_{t \rightarrow \pm\infty} \{t^{-1} f(x, t)\} = h(x)$ равномерно по $x \in \Omega$ и $\mu_1 < v_1$, то интервал (μ_1, v_1) принадлежит спектру задачи (1.1).
- (ii) Если $\lim_{t \rightarrow 0} \{t^{-1} f(x, t)\} = g(x)$ и $\lim_{t \rightarrow \pm\infty} \{t^{-1} f(x, t)\} = 0$ равномерно по $x \in \Omega$, то интервал $(\mu_1, +\infty)$ принадлежит спектру задачи (1.1). При этом интервал $(\mu_1, +\infty)$ является спектром задачи (1.1), когда $t\{f(x, t) - g(x)t\} < 0$ для всех $x \in \Omega, t \neq 0$.
- (iii) Если $\lim_{t \rightarrow 0} \{t^{-1} f(x, t)\} = +\infty$ и $\lim_{t \rightarrow \pm\infty} \{t^{-1} f(x, t)\} = 0$ равномерно по $x \in \Omega$, то интервал $(0, +\infty)$ является спектром задачи (1.1).
- (iv) Если $\lim_{t \rightarrow 0} \{t^{-1} f(x, t)\} = +\infty$ и $\lim_{t \rightarrow \pm\infty} \{t^{-1} f(x, t)\} = h(x)$ равномерно по $x \in \Omega$, то интервал $(0, v_1)$ принадлежит спектру задачи (1.1).

Доказательство. При помощи теорем 2.2 и 2.3 доказательства (i) и (ii) аналогичны доказательствам (i) и (ii) теоремы 2.4 [3], соотв. Теперь покажем (iii). Если условия теоремы (2.4 (iii)) выполнены, то, согласно теореме 2.1 (iv), интервал $(0, +\infty)$ принадлежит спектру задачи (1.1). С другой стороны, для любого собственного числа $\bar{\lambda}$ задачи (1.1) с обобщенной собственной функцией $\bar{u} \in H$ имеем $\bar{\lambda} = (\bar{u}, \bar{u})_H \{ \int_{\Omega} \bar{u} f(x, \bar{u}) dx \}^{-1} > 0$ ввиду того, что $tf(x, t) > 0$ для всех $x \in \Omega, t \neq 0$. Итак, интервал $(0, +\infty)$ является спектром задачи (1.1). Приступим к доказательству (iv). Пусть $0 < \lambda_0 < v_1$. Как в доказательстве теоремы 2.2 [3], можем установить, что

$$v_1 = \lim_{R \rightarrow \infty} \left\{ \frac{1}{2} (u_R, u_R)_H (N(u_R))^{-1} \right\}.$$

Положим $2\delta = v_1 - \lambda_0 > 0$. Тогда $\lim_{R \rightarrow \infty} \left\{ \frac{1}{2} (u_R, u_R)_H (N(u_R))^{-1} \right\} > \lambda_0 + \delta$. Для каждого ($R \geq R_0$ ($R_0 = \text{const} > 0$)) выполняется неравенство $\frac{1}{2} (u_R, u_R)_H (N(u_R))^{-1} > \lambda_0 + \delta$, т. е. $(u_R, u_R)_H / 2(\lambda_0 + \delta) > N(u_R)$. При каждом $u \in H, \|u\|_H = R \geq R_0$ имеем

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} (u, u)_H - \lambda_0 N(u) &\geq \frac{1}{2} (u_R, u_R)_H - \lambda_0 N(u_R) > \frac{1}{2} (u_R, u_R)_H \\ &\quad - \frac{\lambda_0}{2(\lambda_0 + \delta)} (u_R, u_R)_H = \frac{\delta}{2(\lambda_0 + \delta)} (u_R, u_R)_H, \end{aligned}$$

следовательно,

$$(2.7) \quad \lim_{\|u\|_H \rightarrow \infty} \left\{ \frac{1}{2} (u, u)_H - \lambda_0 N(u) \right\} = +\infty$$

С другой стороны, если $\lim_{t \rightarrow 0} \{t^{-1} f(x, t)\} = +\infty$ равномерно по $x \in \Omega$, то в доказательстве теоремы 2.1 (iv) мы установили, что существует $u_0 \in H$, удовлетворяющее неравенству

$$(2.8) \quad \frac{1}{2} (u_0, u_0)_H - \lambda_0 N(u_0) < 0.$$

Из (2.7), (2.8) и из леммы 1.11 заключаем, что каждое число λ_0 из интервала $(0, v_1)$ принадлежит спектру задачи (1.1). Итак, теорема доказана.

Теорема, которую мы сформулируем ниже, доказывается при помощи следующей теоремы Красносельского ([1], теорема 2.2, с. 332).

Теорема 2.5. Пусть A ($A(0)=0$) — нелинейный компактный оператор в гильбертовом пространстве \mathcal{H} , являющийся градиентом слабо непрерывного функционала Φ ($\Phi(0)=0$), равномерно дифференцируемого в некоторой окрестности точки O . Пусть оператор A имеет в точке O производную Фреше B ($dA(0)=B$), являющуюся компактным самосопряженным оператором. Тогда каждое характеристическое число линейного оператора B является точкой бифуркации нелинейного оператора A .

Теорема 2.6. Пусть условия $(A1)$, $(A2)$ выполняются и $f(x, t) \in F_p(\Omega \times \mathbb{R})$, где $0 \leq p < +\infty$ при $n \leq 2$, и $0 \leq p < (n+2)/(n-2)$ при $n > 2$. Предполагается, что $\lim_{t \rightarrow 0} \{t^{-1} f(x, t)\} = g(x)$ равномерно по $x \in \Omega$ и $f(x, t) \neq g(x)t$ в $\Omega \times \mathbb{R}$. Тогда для каждого $\varepsilon < 0$ и для каждого собственного числа μ задачи (2.5) существует собственное число λ задачи (1.1), удовлетворяющее неравенству $|\mu - \lambda| < \varepsilon$.

Доказательство. Раньше мы определили оператор $V: H \rightarrow H$ равенством $\int_{\Omega} f(x, u) \vartheta dx = (V(u), \vartheta)_H, \forall u, \vartheta \in H$.

Пусть $A=V$. Из условий теоремы легко видеть, что V — нелинейный оператор и $V(0)=0$. Кроме того, из леммы 1.6 немедленно следует, что оператор V компактен. Очевидно функция $f_1(x, t) = g(x)t \in F_1(\Omega \times \mathbb{R})$. Пусть $B: H \rightarrow H$ — оператор, определенный равенством

$$(2.9) \quad (Bu, \vartheta)_H = \int_{\Omega} g(x) u \vartheta dx, \quad \forall u, \vartheta \in H.$$

Согласно лемме 1.6, оператор B компактен, кроме того, из (2.9) легко видеть, что он линеен и самосопряжен.

С другой стороны, $V = g \text{ grad } N$ (лемма 1.8), где функционал N слабо непрерывен (лемма 1.10) и равномерно дифференцируем в шаре $B_r = \{u \in H, \|u\|_H < r\}$ (лемма 1.9). Теперь мы найдем производную Фреше оператора V в точке O .

Из-за того, что $\lim_{t \rightarrow 0} \{t^{-1} f(x, t)\} = g(x)$ равномерно по $x \in \Omega$, следует, что если

$$(2.10) \quad f(x, t) = g(x)t + s(x, t),$$

то $\lim_{t \rightarrow 0} \{t^{-1} s(x, t)\} = 0$ равномерно по $x \in \Omega$. Мы покажем, что $dV(O) = B$. Согласно лемме 1.5, не нарушая общности, можем предполагать, что $1 < p < +\infty$ при $n \leq 2$, и $1 < p < (n+2)/(n-2)$ при $n > 2$. Тогда имеем $s(x, t) \in F_p(\Omega \times \mathbb{R})$. Из (1.3), (2.9) и (2.10) получаем

$$(2.11) \quad \begin{aligned} & \|V\vartheta - V(O) - B\vartheta\|_H = \sup \{(V\vartheta - V(O) - B\vartheta, u)_H, u \in H, \|u\|_H \leq 1\} \\ & = \sup \left\{ \int_{\Omega} (f(x, \vartheta) - g(x)\vartheta) u dx, u \in H, \|u\|_H \leq 1 \right\} = \sup \left\{ \int_{\Omega} s(x, \vartheta) u dx, u \in H, \|u\|_H \leq 1 \right\} \\ & \leq \sup \{ \|s(x, \vartheta)\|_{L_{1+p^{-1}}(\Omega)} \|u\|_{L_{1+p}(\Omega)}, u \in H, \|u\|_H \leq 1 \} \\ & \leq C_{12} \sup \{ \|s(x, \vartheta)\|_{L_{1+p^{-1}}(\Omega)} \|u\|_H, u \in H, \|u\|_H \leq 1 \} \leq C_{12} \|s(x, \vartheta)\|_{L_{1+p^{-1}}(\Omega)}, \end{aligned}$$

где $C_{12} = \text{const} > 0$.

Из (2.11) следует неравенство

$$(2.12) \quad \|V\vartheta - V(O) - B\vartheta\|_H \|\vartheta\|_H^{-1} \leq C_{12} \|s(x, \vartheta)\|_{L_{1+p^{-1}}(\Omega)} \|\vartheta\|_H^{-1}.$$

Если докажем, что

$$(2.13) \quad \lim_{\|\vartheta\|_H \rightarrow 0} \{ \|s(x, \vartheta)\|_{L_{1+p^{-1}}(\Omega)}^{1+p^{-1}} \|\vartheta\|_H^{-1-p^{-1}} \} = 0,$$

то из (2.12) и (2.13) имеем $\lim_{\|\vartheta\|_H \rightarrow 0} \{ \|V\vartheta - V(O) - B\vartheta\|_H \|\vartheta\|_H^{-1} \} = 0$, т. е. $dV(O) = B$. Сейчас докажем (2.13). Пусть $\varepsilon > 0$ — любое число. Из условия $\lim_{t \rightarrow 0} \{t^{-1} s(x, t)\} = 0$

равномерно по $x \in \Omega$ следует, что существует $A = A(\varepsilon) > 0$, такое, что $|s(x, t)| \leq (\varepsilon/2)^{\rho/(1+\rho)} C_{13}^{-1} |t|$ для всех $x \in \Omega$, $|t| < A$, где C_{13} такая положительная константа, что $\|u\|_{L_{1+\rho}^{-1}(\Omega)} \leq C_{13} \|u\|_H$ для каждого $u \in H$. Итак, имеем

$$\begin{aligned} & \|s(x, \vartheta)\|_{L_{1+\rho}^{-1}(\Omega)}^{1+\rho^{-1}} \|\vartheta\|_{H^{-1-\rho^{-1}}} = \|\vartheta\|_{H^{-1-\rho^{-1}}} \int_{\Omega} |s(x, \vartheta)|^{1+\rho^{-1}} dx \\ & = \|\vartheta\|_{H^{-1-\rho^{-1}}} \int_{|\vartheta(x)| < A} |s(x, \vartheta)|^{1+\rho^{-1}} dx + \|\vartheta\|_{H^{-1-\rho^{-1}}} \int_{|\vartheta(x)| \geq A} |s(x, \vartheta)|^{1+\rho^{-1}} dx \\ & \leq \frac{1}{2} \varepsilon \|\vartheta\|_{H^{-1-\rho^{-1}}} C_{13}^{1-\rho^{-1}} \|\vartheta\|_{L_{1+\rho}^{-1}(\Omega)}^{1+\rho^{-1}} + C_{14} \|\vartheta\|_{H^{-1-\rho^{-1}}} \int_{|\vartheta(x)| \geq A} (1 + |\vartheta|^\rho)^{1+\rho^{-1}} dx \\ & \leq \frac{1}{2} \varepsilon + C_{15} \|\vartheta\|_{H^{-1-\rho^{-1}}} \int_{|\vartheta(x)| \geq A} (|\vartheta|^\rho)^{1+\rho^{-1}} dx \leq \frac{1}{2} \varepsilon + C_{15} \|\vartheta\|_{H^{-1-\rho^{-1}}}^{(1+\rho)(1-\rho^{-1})}, \end{aligned}$$

где $C_{14} = \text{const} > 0$, $C_{15} = C_{15}(A) > 0$, $C_{16} = C_{16}(A) > 0$. Из последнего неравенства получаем $\|s(x, \vartheta)\|_{L_{1+\rho}^{-1}(\Omega)}^{1+\rho^{-1}} \|\vartheta\|_{H^{-1-\rho^{-1}}} < \varepsilon$ для всех $\vartheta \in H$, удовлетворяющих неравенству $0 < \|\vartheta\|_H < (\frac{1}{2} \varepsilon C_{16}^{-1})^{1/(1+\rho)(1-\rho^{-1})}$. Этим доказывается (2.13).

Из теоремы 2.5 следует, что каждое характеристическое число линейного оператора B является точкой бифуркации оператора V . В частности, выполняется следующее утверждение:

А) Для каждого $\varepsilon > 0$ и для каждого характеристического числа μ оператора B существует характеристическое число λ оператора V , удовлетворяющее неравенству $|\mu - \lambda| < \varepsilon$.

Из определения оператора V и B легко видеть, что справедливо утверждение:

Б) Число λ является характеристическим числом оператора $V(B)$ тогда и только тогда, когда λ является собственным числом задачи (1.1) ((2.5)).

Очевидно А) и Б) доказывают теорему.

ЛИТЕРАТУРА

1. М. А. Красносельский. Топологические методы в теории нелинейных интегральных уравнений, М. Э. 1956.
2. Хо Ши Хынг. Задача на Штурм-Лиувил за един клас от нелинейни елиптически уравнения в неограничени области, Год. Соф. унив. Мат. фак. 76, (в печати).
3. Хо Ши Хынг. О задаче Штурма-Лиувилля для одного класса нелинейных эллиптических уравнений в неограниченных областях, Сердика, 11, 1985, 287—298.
4. M. S. Berger. An eigenvalue problem for nonlinear elliptic partial differential equations. Trans. Amer. Math. Soc., 120, 1965, 145—184.
5. M. S. Berger. Perspectives in nonlinearity. New York, 1968.